

В моменты покоя Линь Сян не раз задумывался над этим вопросом. Семя сомнения, однажды посаженное, даже если не пускает корни, трудно вырвать. Линь Сян понимал, что его мысли о Да Хэе, который всегда ему помогал, были не совсем уместны, но он не мог себя контролировать. Он никогда не был тем наивным добряком, который ничего не замечает. Пусть он целыми днями притворялся дурачком, пусть был жаден до денег, пусть мог терпеть, когда его обманывали, но ему совсем не нравилось чувствовать себя в неведении. Если бы Да Хэ прямо сказал, чего он хочет, Линь Сян готов был бы пойти хоть в огонь, хоть в воду... хотя это нужно было обдумать. Но в остальном, если это было в его силах, Линь Сян бы сделал всё.

Может, стоит спросить Да Хэ напрямую, когда выйду...

Полежав немного, Линь Сян сел. Мысли, бурлящие в голове, вызывали головную боль. Глубоко вдохнув, он сел в позу лотоса, сложил руки в мудру лотоса и положил их на колени. Закрыв глаза, он начал регулировать циркуляцию ци в теле. Тонкие струйки зелёной духовной энергии начали собираться у духовной платформы. Сознание Линь Сяна словно перенеслось в безграничное тёмное небо, где чёрный занавес и зелёная энергия переплетались. В центре, окружённый энергией, мерцал белый шар. Линь Сян сосредоточился, не спеша, как в прошлый раз, исследовать, что это за шар. Он просто сидел, освобождая ум от всех мыслей. В этот момент все сомнения и обиды постепенно исчезли. Линь Сян почувствовал, как его сознание вращается вместе с белым шаром. Каждая пора его тела, казалось, раскрылась, а богатая энергия нефритовой таблички окутала его. Лёгкость и блаженство наполнили его. Он почувствовал, как стал травинкой, цветком или маленьким деревцем у леса. Ему казалось, что он слышит шепот деревьев неподалёку. Это был голос из глубокой древности, прекрасный и опьяняющий...

Линь Сян погрузился в медитацию внутри нефритовой таблички, не зная, сколько времени прошло. Снаружи Да Хэ и малыш-женьшень уже целый месяц и три дня сидели в скуке друг напротив друга.

Малыш-женьшень безучастно лежал на столике, лениво грызя ярко-красный плод женьшеня. Рядом валялась куча женьшеня, наполненного духовной энергией. Если бы это увидели другие практикующие или существа с духовным сознанием, они бы рыдали, видя, как такие драгоценные лекарства просто брошены без дела. Это было настоящее расточительство!

Недавно Цинцзи уже плакал, увидев это. Он принёс рыбу для Да Хэ и, заметив кучу женьшеня, не смог сдержать слюну. Да Хэ, даже не подняв глаз, бросил ему один корень. Малыш-женьшень тоже не обратил на это внимания, чем вызвал у Цинцзи такую благодарность, что тот поклялся установить алтарь для Божественного Владыки Байху и поклоняться ему день и ночь.

— Хватит! — махнул лапой Да Хэ. — Мне не нужен алтарь, я и так бессмертен. Если ты начнёшь мне поклоняться, я, может, даже жизнь сокращу.

Проводив Цинцзи, Да Хэ и малыш-женьшень снова устали друг на друга. И кот, и женьшень поняли, что без Линь Сяна жизнь стала слишком скучной.

Да Хэ постукивал лапой по нефритовой табличке, размышляя.

— Мяу, слишком долго в мире людей, и мой мозг начинает тупить...

Пока Да Хэ и малыш-женьшень считали дни до выхода Линь Сяна из таблички, в доме раздался телефонный звонок. Оба затаили дыхание, хотя понимали, что в этом не было необходимости. Они не шевелились, пока звонок не стих. Да Хэ похлопал себя по груди лапой. Мяу, чего это я

так нервничаю?

— Божественный Владыка...

— Ммм?

— Может, вы выпустите бессмертного?

— Ни за что!

Да Хэ явно блефовал. Он хотел бы выпустить Линь Сяна, но не мог. Недавно он наложил ограничительный барьер на нефритовую табличку, и Линь Сян не мог выйти раньше времени. Даже Да Хэ не мог войти внутрь.

На окраине города Т располагался квартал старинных вилл, принадлежащих семье Ли. Жители города знали, что эта семья владеет Залом Хуэйчунь, но мало кто знал, что семья Ли укоренилась в городе ещё с конца династии Юань. Члены семьи были врачами традиционной китайской медицины, а некоторые даже служили императорскими лекарями. Пережив смены династий и кровавые войны, семья Ли внезапно переехала за границу, а после окончания смутных времён вернулась и приобрела участок земли на окраине города. За несколько лет Зал Хуэйчунь стал известен по всей стране, став лидером в своей отрасли. Его репутация была связана с чудодейственными лекарствами.

Роскошь виллы невозможно описать словами. Однако богатство семьи Ли не казалось вульгарным, только старые семьи, прошедшие через поколения, могли обладать такой утончённостью и культурой.

Ли Эр сидел на плетёном кресле у окна, держа в руке женьшень. Через мгновение корень превратился в порошок. Он насыпал немного порошка в фарфоровую чашку, добавил несколько измельчённых трав, налил воды из нефритового кувшина и аккуратно перемешал. Его белая, как нефрит, рука закрыла чашку, и тепло от ладони медленно смешало ингредиенты. Затем он скатал полувлажный порошок в пять одинаковых пилюль и положил их в нефритовую коробочку. Внутри коробки лежал не обычный бархат, а слой мха, излучающего духовную энергию. Его ярко-зелёный цвет подчёркивал ценность пилюль.

Ли Эр закрыл коробку.

— Подойдите.

— Второй молодой господин.

— Лекарство готово, отнесите его старейшине.

— Слушаюсь.

Слуга почтительно ответил, взял коробку и вышел из аптеки.

Ли Эр вытер руки шёлковым полотенцем, посмотрел на оставшийся женьшень, задумался и тоже вышел.

Рыба Хэнгун обитает в озере Шиху, которое всегда покрыто льдом. Длинной семь-восемь чи, она похожа на карпа, но красного цвета. Днём она плавает в воде, а ночью превращается в человека. Её нельзя проткнуть, нельзя сварить, но если сварить с двумя плодами умэ, она

умрёт. Её мясо излечивает болезни.

— «Шэнь И Цзин (Северный канон)»

— ...Менеджер по связям с общественностью корпорации Лу таинственно исчез...

Линь Сян вышел из ванной, встряхнул волосы и сел на диван, взяв женьшень. Время, проведённое в нефритовой табличке, он посвятил медитации, погрузившись в бескрайний мир духовного сознания. Он чувствовал, как будто сливается с окружающей средой, и это ощущение его завораживало. Если бы не снятие ограничительного барьера и визит Да Хэ, Линь Сян, возможно, остался бы там ещё дольше.

— Да Хэ, на что ты смотришь?

Линь Сян доел женьшень, схватил Да Хэ и начал тереть его лапы. Но вместо того чтобы разозлиться, кот странно молчал.

— Да Хэ?

Да Хэ указал лапой на телевизор, где шёл вечерний выпуск новостей. Увидев на экране фотографию мужчины, Линь Сян замер. Это же тот несчастный, чью машину он когда-то помял?

Линь Сян откинулся на диван, чувствуя, что что-то здесь не так. Этот наглый тип пропал? Значит, некому будет требовать компенсацию за ремонт?

— Да Хэ, ты знаешь этого парня?

Да Хэ странно посмотрел на Линь Сяна.

— Ты не узнаёшь?

— Конечно нет.

Малыш-женьшень, вытаскивая женьшень из фарфоровой миски, вставил:

— Это же та змея, что вломилась в дом бессмертного, разве ты забыл?

— Что?!

Да Хэ спрыгнул с колен Линь Сяна, смотря на него с презрением. Как можно было не узнать? Всё же так очевидно!

— Да Хэ, это был человек, а не змея...

— Дурак! Это всего лишь оболочка, разве ты не понимаешь?

Линь Сян замолчал. Если бы Да Хэ узнал, что он видел эту змею раньше, возможно, это он и привёл её в дом...

Он вздрогнул, решив держать это в тайне.

— Что-то скрываешь?

— Конечно нет! Я перед вами как на ладони, ничего не утаиваю!

<http://bllate.org/book/16777/1542304>